

ОКАЗАНИЕ БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

Консультация практикующего юриста

«Ящик для ребенка» — о некоторых аспектах проекта «бэби-бокс» и его реализации в России

Всеобщая декларация прав человека в ч. 2 ст. 25 провозглашает, что «материнство и младенчество дают право на особое попечение и помощь»¹. Необходимость в особой защите прав ребенка подчеркивается в многочисленных международных документах (например, Женевской декларации прав ребенка 1924 г. и Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1959 г., во Всеобщей декларации прав человека, в Международном пакте о гражданских и политических правах (в частности, в статьях 23 и 24), в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах (в частности, в ст. 10). Отдельно стоит выделить Конвенцию о правах ребенка, одобренную Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. и ратифицированную в 1990 г. еще Верховным советом СССР (далее — Конвенция).

В развитие этих основополагающих международных актов в России сформирована обширная нормативная база, начиная с Конституции РФ, определяющей в ч. 1 ст. 38 обязанность государства защищать материнство, детство и семью, Семейного кодекса РФ, федеральных законов и подзаконных актов.

2014 год ознаменовался важным событием — X Съездом Уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка Павел Астахов выступил с докладом на тему «Возрождение воспитательной роли семьи, общества и государства в системе национальных приоритетов России».

Учитывая значительное внимание, уделяемое как Президентом России, так и иными органами власти, должностными лицами, вопросам укрепления института семьи и защиты детства, вызывает недоумение и тревогу набирающий в последние годы силу, крайне опасный и деструктивный проект по внедрению в некоторых регионах России так называемых «бэби-боксов».

Этот проект в большинстве случаев реализуется на средства и по инициативе некоммерческих организаций. Суть его довольно проста — в общественных местах создаются специально оборудованные ящики (боксы), куда любая мать может при желании анонимно поместить своего малолетнего ребенка. В дальнейшем ребенок передается службам опеки и помещается в детский дом как «безродный сирота».

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 5 апр.

Довод в пользу данного проекта у его сторонников, по сути, один: создание таких ящиков направлено на профилактику случаев убийства матерью новорожденного (или оставления его в угрожающей жизни ситуации — например, зимой на улице). В качестве доказательства приводится статистика таких случаев.

Казалось бы, сохранить жизнь хотя бы одному ребенку — это, безусловно, благое дело, и любая инициатива в этой сфере заслуживает всяческой поддержки. Однако не все так просто.

Представляется возможным выделить несколько аспектов этого явления: практический, финансовый, морально-этический и, наконец, юридический. Хотя, конечно, эти аспекты тесно переплетены и взаимосвязаны. Рассмотрим каждый из названных аспектов более подробно.

1. Практический аспект.

К сожалению, убийство матерью новорожденного ребенка, оставление его в угрожающей жизни ситуации действительно имеют место в современном мире. В Уголовном кодексе РФ имеются специальные составы: ст. 106 — убийство матерью новорожденного, ст. 125 — оставление в опасности. Однако нельзя сказать, что названные преступления (хотя они, как правило, и получают большой общественный резонанс) имеют массовый характер.

Так, в Новосибирской области при общем количестве осужденных лиц за преступления против жизни и здоровья 1 612 (данные за 2001 г.) ни один не был осужден по ст. 106, 125 УК РФ¹.

Как отмечается в криминологических исследованиях, «законодатель исходил из того, что в период родов и сразу после них у женщины имеются определенные отклонения в психофизическом состоянии, влияющие на возможность осознания своего поведения. В результате этих отклонений у матери происходит накопление отрицательных эмоций, что снижает возможность адекватно оценивать свои действия, ограничивает способность контролировать свои поступки и прогнозировать их возможные последствия, таким образом, снижая ее вменяемость. В этом состоит медицинское обоснование необходимости смягчения наказания»².

Каким же образом, находясь в таком психологическом состоянии, женщина сможет найти ближайший к ней (возможно, за много сотен километров в районном центре) «бэби-бокс» и воспользоваться им? Ответ на этот вопрос очевиден: не сможет и искать не будет. Не будут пользоваться боксами и представители основных «групп риска» — женщины, страдающие алкоголизмом, наркоманией, без определенного места жительства, мигранты.

Кто же помещает своих детей в боксы? Это те женщины, которые и не планировали их убивать либо причинять какой-либо вред, но в силу сложных жизненных обстоятельств решили отказаться от ребенка. При отсутствии боксов такие женщины обращаются с заявлением в уполномоченные органы по вопросам опеки и попечительства. Далее специалисты органов власти ведут с ними работу: разъясняют последствия их поступка, предлагают возможные варианты выхода из сложной ситуации (получение социальной помощи, пособий, юридическую, психологическую поддержку и т. п.). В результате часть женщин меняет свое решение, и ребенок остается в семье.

¹ См.: Обзор судебной практики по делам о преступлениях против жизни и здоровья : обзор Новосибирского областного суда от 1 декабря 2002 г. // СПС «КонсультантПлюс».

² Галкин Д. В. Уголовно-правовая охрана жизни новорожденного ребенка // Российский следователь. 2014. № 19.

Даже если этого не происходит, органам опеки легко установить других родственников ребенка (отца, старших братьев и сестер, бабушек, дедушек, тетей, дядей и др.). Нередко ребенок передается на воспитание в их семьи.

Однако в случае помещения ребенка в «бэби-бокс» это невозможно, т. к. его родственники неизвестны. Такой ребенок наверняка попадет в детский дом.

Итак, с практической точки зрения выгоды от «бэби-бокса» никакой, ничьи жизни он не спасает, а, напротив, калечит.

2. Финансовый аспект.

Создание системы боксов и поддержание их в рабочем состоянии требует существенных материальных затрат. Представляется, что направление этих средств на создание кризисных центров для женщин, попавших в сложную жизненную ситуацию, где они могли бы получать бесплатную юридическую и психологическую помощь, а также, возможно, социальную поддержку, будет эффективным средством решения проблемы детского сиротства.

Целесообразно создать в каждом регионе «горячую телефонную линию», куда могли бы обратиться за помощью женщины, у которых возникают мысли отказаться от своего ребенка.

Участие в такой работе представителей традиционных религиозных конфессий повысило бы ее результативность.

3. Морально-этический аспект.

Мы живем в непростое время, когда происходит подмена морально-этических понятий. Как отметил Президент России в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации, «здоровая семья... переданные нам предками традиционные ценности в сочетании с устремленностью в будущее... — вот наши приоритеты»¹. Именно на искажение и разрушение традиционных семейных ценностей думается, направлен проект «бэби-бокс».

Название статьи выбрано не случайно — это всего лишь буквальный перевод с английского: «бэби-бокс» — «ящик для ребенка». Однако сторонники идеи старательно избегают русского варианта названия. Не потому ли, что оно отражает суть явления, что уже от самой фразы «ящик для ребенка» нас инстинктивно корбит?

Издавна на Руси многодетные семьи считались снискавшими благодать Бога, а рождение ребенка было, пожалуй, самой большой радостью в жизни. Уважение к материнству, к женщине, воспитывающей детей, в крови у народов России. Не случайно во многих сказках, сказаниях, песнях народов нашей страны центральным и самым светлым является образ матери.

Напротив, отказ от своего ребенка всегда встречал (и, к счастью, встречает до сих пор) однозначное общественное порицание.

Последствия проекта «бэби-бокс» проявятся не сразу, но представляется весьма вероятным, что через пять — десять лет регионы, внедрившие его, может захлестнуть волна сиротства.

4. Юридический аспект.

Как провозглашает Конвенция о правах ребенка, «во всех действиях в отношении детей, независимо от того, предпринимаются они государственными или частными учреждениями, занимающимися вопросами социального

¹ Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ от 4 декабря 2014 г. // Парламентская газета. 2014. 5 дек.

обеспечения, судами, административными или законодательными органами, первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка»¹ (ч. 1 ст. 3).

Помещение ребенка в так называемый «бэби-бокс» нарушает целый комплекс его личных неимущественных и имущественных прав:

а) право знать своих родителей (ч. 1 ст. 7 Конвенции, ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ) — прямо нарушается в результате анонимного помещения ребенка в бокс;

б) право на заботу своих родителей (ч. 1 ст. 7 Конвенции, ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ). Ребенок, помещенный в бокс, незаконно лишается этой заботы;

в) право жить и воспитываться в семье (ст. 8, 9, ч. 1 ст. 18 Конвенции, ч. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ). Ключевым принципом Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. является «реализация основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье»²;

г) право ребенка на сохранение своей индивидуальности, включая гражданство и семейные связи (ч. 1 ст. 8 Конвенции, ст. 55 Семейного кодекса РФ);

д) право ребенка поддерживать на регулярной основе личные отношения и прямые контакты с обоими родителями и другими родственниками (ч. 3 ст. 9 Конвенции, ч. 1 ст. 55 Семейного кодекса РФ).

Оба вышеуказанных права грубо нарушаются при помещении ребенка в бокс. Такой ребенок не будет знать не только матери, он лишается возможности общения с другими родственниками (отцом, бабушкой, братьями, сестрами);

е) право ребенка на получение алиментов (ст. 27 Конвенции, ч. 1 ст. 60 Семейного кодекса РФ).

ж) право ребенка на получение наследства (ст. 27 Конвенции, ч. 3 ст. 60 Семейного кодекса РФ). Имущественные права ребенка, помещенного в бокс, также ущемляются — он не будет получать ни алиментов от родителей, ни наследства после их смерти.

Не лучше обстоят дела и с правами родителей, в частности, матери ребенка. Вполне возможна ситуация, когда женщина, поместив ребенка в бокс, затем передумает, раскается в своем поступке и решит взять ребенка обратно и воспитывать его. Однако сделать это в административном порядке ей не удастся, т. к. ребенок был помещен в бокс анонимно и не установлено, кто его мать. Следовательно, женщине придется обращаться в суд и из своих средств оплачивать весьма дорогостоящую генетическую экспертизу.

Сторонники проекта «бэби-бокс» на своих интернет-сайтах обещают женщинам свободу от наказания за оставление ребенка. Такие обещания являются, по меньшей мере, некорректными. Ведь уголовную ответственность по ст. 125 УК РФ никто не отменял. Уголовный закон не содержит никаких исключений для случаев оставления детей в боксах.

¹ См.: Конвенция о правах ребенка : одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. : вступила в силу для СССР 15 сентября 1990 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

² О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 гг. : Указ Президента РФ от 1 июня 2012 г. № 761 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 23, ст. 2994.

Кроме того, действия женщины, оставившей ребенка в боксе, могут быть квалифицированы по ст. 156 УК РФ — неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего — либо по ст. 5.35 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях — неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по их содержанию и воспитанию.

Нарушаются и права родственников ребенка на общение с ним (ст. 67 Семейного кодекса РФ).

Таким образом, реализация проекта «бэби-бокс» не только нецелесообразна с практической точки зрения, нерентабельна с финансовой и ущербна с морально-этических позиций, но и полностью противоречит общепризнанным нормам международного права, Конституции России и федеральным законам.

Стоит отметить, что попытка в 2012 г. реализовать проект «бэби-бокс» в виде законодательной инициативы в Государственной Думе провалилась. Соответствующий законопроект получил отрицательные отзывы Правительства России (официальный отзыв от 17 января 2012 г. № 86п-П12), Правового управления аппарата Государственной Думы (заключение от 21 января 2013 г. № 2.2.-1/195), Комитета Государственной Думы по вопросам семьи, женщин и детей (заключение от 24 января 2013 г. № 3.6-5/36).

В мае 2015 г. по требованию органов прокуратуры Кировской области закрыт «бэби-бокс», созданный одной из некоммерческих организаций, а деятельность этой организации приостановлена¹.

Хотелось бы отметить, что в Новосибирской области по рассматриваемому вопросу выработана согласованная позиция представителей гражданского общества. Так, на заседании Экспертного совета при Уполномоченном по правам ребенка в Новосибирской области и представители органов власти, и представители гражданского общества единогласно отвергли идею создания в области «ящиков для детей».

Тем более вызывает удивление позиция органов власти Свердловской, Псковской областей, Пермского края и некоторых других регионов, где, по информации СМИ, имеются и действуют так называемые «бэби-боксы».

Необходимо объединение усилий всего юридического сообщества, общественности, органов власти для противодействия такому социально опасному явлению, как проект «бэби-бокс». Важно сформировать по этому вопросу единую позицию ведущих психологов и юристов, а также практику прокурорского реагирования и судебную практику.

*Заместитель начальника
Главного управления Министерства юстиции
Российской Федерации по Новосибирской области,
член Экспертного совета при Уполномоченном по правам
ребенка в Новосибирской области В. И. Ковалевский*

¹ См.: Прокуратура Кировской области : сайт. URL: <http://www.prokuratura-kirov.ru/news/detail.php?ID=19645> (дата обращения: 20.06.2015).